

ВЫДАЮЩЕЕСЯ СОБЫТИЕ В АНТИФАШИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ НАРОДОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ

(О НОВЫХ АСПЕКТАХ В ОСВЕЩЕНИИ ИСТОРИИ СЛОВАЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОССТАНИЯ 1944 г.)

А. И. Недорезов

Словацкое национальное восстание 1944 г.— одно из наиболее значительных и ярких событий в истории международного антифашистского движения периода второй мировой войны. Его значение не ограничивается тем уроном, который нанес словацкий народ военным силам фашизма. Положив начало национально-демократической революции, восстание заняло выдающееся место в истории словацкого и чешского народов, в создании их общего народно-демократического государства, в укреплении единства этих народов. Восстание сыграло также большую роль в укреплении советско-чехословацкой дружбы, что еще более повышает интерес к нему со стороны советской общественности, широко отметившей в 1964 г. его 20-летний юбилей.

Всестороннее изучение новых документальных материалов позволяет теперь дать подлинно научный, объективный анализ основных проблем Словацкого национального восстания, устранить ошибки, ранее допущенные в его оценке, ликвидировать упрощенческую, субъективистскую трактовку многих вопросов, имевшую место до 1962 года. Пересмотр освещения некоторых аспектов восстания, начатый в 1963 г., нашел отражение в постановлении декабрьского (1963 г.) пленума ЦК КПЧ, в подготовке которого принимала участие большая группа чехословацких историков-марксистов и работников других отраслей общественных наук, а также непосредственных участников движения Сопротивления и самого восстания. В постановлении были отвергнуты как необоснованные обвинения многих членов партии — руководителей и участников восстания — в буржуазном национализме. В нем получила высокую оценку деятельность Пятого ЦК КПС (Пятый подпольный ЦК КПС во главе с К. Шмидке был создан летом 1943 г., спустя некоторое время после разрома четвертого состава ЦК КПС) и была подвергнута острой критике надуманная теория о двух линиях в партии в период антифашистской борьбы, о мнимом расхождении линии подпольного ЦК КПС с линией заграничного руководства КПЧ.

Дальнейший шаг в освещении исторического значения восстания был сделан в тезисах ЦК КПЧ и ЦК КПС, опубликованных в связи с 20-летием восстания¹. Проведенная накануне юбилея научная конференция в Смоленицах (Словакия), а также вышедшая в последнее время научная и публицистическая литература² внесли много нового в освеще-

¹ «20 výročí Slovenskeho národného povstání. (Teze ÚV KSČ a ÚV KSS)» «Nová mysl», 1964, № 5.

² Наиболее значительными из публикаций являются: F. Beer, A. Benčík, B. Graca a dr. Dějinná křížovatka. Slovenské národní povstání předpoklady a výsledky. Praha. 1964; G. Husák. Svedectvo o Slovenskom národnom povstání. Bratislava. 1964; S. Faltán. O Slovenskom národnom povstání. Bratislava. 1964; E. Friš. Povstanie zďaleka a zblízka. Bratislava. 1964.

щение антифашистского освободительного движения в Словакии и восстания как его кульминационного пункта. Наиболее важными из проблем, которые получают теперь новую трактовку, являются: процесс создания и характер Национального фронта, роль Словацкого национального совета и словацкой армии в восстании, оценка деятельности Пятого ЦК КПС, помощь восставшему народу со стороны СССР, социально-политическое, военное и международное значение восстания.

Разгромив в марте 1939 г. Чехословацкую республику, германские агрессоры превратили Словакию в марионеточное фашистское государство. Они рассчитывали таким путем ослабить сопротивление словацкого народа германскому империализму и использовать словаков в войне против других народов и стран³. Германские империалисты в перспективе предусматривали колонизацию Словакии, ассимиляцию части словацкого народа и уничтожение и выселение тех, кто сопротивлялся такой ассимиляции⁴. Закрепив вассальную зависимость Словакии рядом кабальных соглашений и договоров, фашистская Германия практически лишила новое государство важнейших атрибутов суверенитета. На основании договора «об охране» Словакии от 23 марта 1939 г. Германия получила право строить на территории Словакии свои военные базы, контролировать ее внешнюю и внутреннюю политику⁵. В экономическом отношении Словакия была превращена в аграрно-сырьевой придаток Германии. Соглашение о так называемой «охранной зоне», заключенное 12 августа 1939 г., еще сильнее приковало Словакию к военной колеснице германского милитаризма⁶.

Утратив основные, завоеванные в период Чехословацкой буржуазной республики политические права, словацкий народ был обречен на колониальную эксплуатацию. Под угрозу было поставлено существование словаков как нации. Это и определило основную направленность борьбы словацкого народа как национально-освободительной. Германия из конъюнктурных соображений воздерживалась от военной оккупации Словакии. Она предпочитала осуществлять здесь скрытую политику национального угнетения, прибегая в этих целях к помощи своих словацких марионеток. Поэтому национальное порабощение не проявлялось в Словакии в такой грубой, откровенной форме, как, скажем, в Польше или в Чешских землях, превращенных в протекторат империи, и в некоторых других порабощенных фашистами странах. Это обстоятельство в сочетании с социальной демагогией клерофашистов наложило большой отпечаток на развитие национально-освободительного движения в Словакии, задержав на некоторое время его подъем.

Проводником политики германского империализма в Словакии стала правящая фашистская глинковская партия («партия словацкого национального единства»). Начав с демагогических требований словацкой автономии в рамках буржуазной Чехословакии, глинковцы в конце концов докатились до прислужничества германскому империализму. Особенностью словацкой разновидности фашизма была его яркая клерикальная окраска; в связи с чем он получил название клерофашизма. Клерофашизм стремился отравить сознание народа ядом национализма,

³ В подготовленном для Гитлера в октябре 1938 г. Вёрманом меморандуме следующим образом объяснялась политическая целесообразность создания словацкого государства: «Самостоятельная Словакия являлась бы слабым государственным организмом и поэтому была бы фактором, усиливающим германское проникновение на Восток с целью колонизации. Это был бы пункт наименьшего сопротивления на Востоке». Цит. по: В. Г р а с а. 14. marec 1939. Bratislava. 1959, str. 122.

⁴ V. K r á l. Slovanské národy a Slovensko v německé politice 1939—1945. «Slovanský přehled», 1964, № 4, str. 202—203.

⁵ «Československo a norimberský proces. Hlavní dokumenty norimberského procesu o zločinech nacistů proti Československu». Praha. 1946, str. 342—343.

⁶ I. S t a n e k. Zrada a pad. Hlinkovští separatisté a tak zvaný slovenský stát. Praha. 1958, str. 231.

антикоммунизма, социальной демагогии, сочетая проповедь классового мира с пропагандой нерушимости военно-политического союза с Германией и враждебности к СССР⁷. Социальной базой клерофашизма являлась крупная и частично средняя словацкая буржуазия, получившая определенные возможности для укрепления и расширения своих экономических позиций за счет вытеснения чешской и еврейской буржуазии, за счет использования военной конъюнктуры и усиления эксплуатации народных масс в условиях военно-террористической диктатуры фашизма. Усиление социального гнета и бесправия масс в годы фашизма привело к обострению социальных противоречий и переплетению их с противоречиями национальными, порожденными национальным гнетом, что неизбежно усиливало социальный аспект освободительного движения. Борьба против германского империализма была практически невыполнима без борьбы с клерофашизмом, без борьбы против сотрудничавшей с германским империализмом словацкой крупной буржуазии. Таким образом, движение Сопротивления неизбежно должно было выйти за национальные рамки и приобрести черты социальной борьбы.

Интенсивность движения Сопротивления, его успехи зависели от таких факторов субъективного характера, как политическая зрелость и готовность масс вести борьбу, наличие опытного руководства, способного понять и выразить насущные потребности общественного развития, сочетать интересы различных классов и социальных групп и объединить все антифашистские силы для победы над врагом. Среди всех политических организаций в Словакии только Коммунистическая партия смогла организовать борьбу за свержение клерофашистского режима и достижение национальной свободы. В условиях жестоких преследований и гонений, уйдя в глубокое подполье, КПС собирала силы, поднимала народ на борьбу против фашизма. В этой борьбе она накапливала политический опыт, который помог ей выработать правильную политическую платформу будущего государственного развития Словакии. Такая платформа была найдена не сразу. В 1939 г., после падения чехословацкого государства, КПС выступила с лозунгом «За свободную Словакию в свободной Чехословакии». Однако этот лозунг не сыграл своей мобилизующей роли, так как в сознании словаков он ассоциировался с прежней, буржуазной Чехословакией, в которой словацкий народ подвергался национальному угнетению. Кроме того, массы тогда еще питали определенные иллюзии в отношении словацкого «государства». В 1940 г. компартия начала пропагандировать лозунг «За свободную Словакию», имея в виду обеспечение самостоятельного демократического государственного развития Словакии⁸. Эта политика получила одобрение руководства КПЧ и Исполкома Коминтерна⁹. В 1941 г. компартия выдвинула лозунг создания «Советской социалистической Словакии» и установления диктатуры пролетариата¹⁰. Этот лозунг был подвергнут критике со стороны руководства КПЧ как левацкий, ошибочный, сужающий базу Национального фронта. Опыт существования марионеточного словацкого фашистского государства убедил КПС (как и весь словацкий народ) в том, что наиболее целесообразной формой государственности является объединение словацкого народа с чешским народом в едином демократическом государстве.

Во все годы собирания сил и поисков форм борьбы партия оказывала решающее воздействие на развитие освободительного движения

⁷ A. S i r a c k ý. Klerofasistická ideológia ľudáctva. Bratislava. 1955, str. 65.

⁸ См. «Ohlas komunistickéj strany Slovenska k 14. marcu 1940». Sbornik Slovenského národného povstania. Roč. II (1950), № 1, str. 47.

⁹ F. Beer, A. Benčík, B. Graca a dr. Op. cit., str. 59.

¹⁰ См. «Programm komunistickéj strany Slovenska (1 maj 1941)». Цит. по: A. H u c k o v á-Š t v r t e c k á. Činnosť prvého ilegálneho ústredného výboru KSS. Bratislava. 1959. str. 156—161.

в стране. Отпор немецким поработителям и клерофашизму выражался в форме антивоенных выступлений солдат и гражданского населения, забастовок рабочего класса, проявлений солидарности с чешским народом. После нападения Германии на СССР начался новый подъем освободительного движения. Массовый характер приобрели саботаж военного производства, переходы словацких солдат на сторону Красной Армии и советских партизан. По инициативе КПС возникли революционные подпольные национальные комитеты, стало развиваться партизанское движение. Наиболее активной силой освободительного движения выступал рабочий класс, к которому присоединялось во все большей массе крестьянство. Что касается буржуазной оппозиции, то в течение первых лет войны она проявляла крайне ограниченную активность, главным образом по линии связи с буржуазной эмиграцией. Часть представителей буржуазной оппозиции одобряла выработанную буржуазной эмиграцией во главе с Бенешем концепцию восстановления буржуазной Чехословацкой республики с помощью западных империалистических держав. При этом буржуазная эмиграция стояла на позиции единой «чехословацкой нации», то есть отрицала существование словацкой нации, не признавала за ней права на самостоятельное развитие. Боясь широкого народного движения, она проповедовала тактику выжидания, сигнала. Такая позиция только сдерживала антифашистское движение. Этой буржуазной линии освобождения страны противостояла революционная линия пролетариата. В ходе освободительного движения между сторонниками этих двух концепций освобождения страны развертывалась политическая борьба, отражавшая политическую борьбу между оппозиционной буржуазией и рабочим классом за руководство массами, за ведущую роль в антифашистском движении. От исхода борьбы за гегемонию в движении Сопrotивления зависели в конечном счете его политические результаты, а следовательно, и будущее страны. Но эти политические силы выступали против общего врага — германского империализма. Поэтому важно было найти почву для политического соглашения между ними. Такова была сложная мозаика противоречий в словацком антифашистском движении. Она требовала огромных организаторских усилий и творческого подхода КПС к решению главных проблем борьбы.

Движение Сопrotивления в Словакии отличалось в первые годы большой раздробленностью. Предпринимавшиеся в 1940—1941 гг. подпольным ЦК КПС попытки создать центральный орган борьбы не привели к должным результатам. Отсутствие единого центра, способного объединить отдельные ручейки народного сопротивления в могучий поток, отрицательно сказалось прежде всего на развитии вооруженных форм борьбы — партизанского движения. Поэтому создание единого руководящего центра, способного выражать и согласовывать социальные и политические требования различных групп населения, стало ключевым вопросом освободительного движения. Без этого было немислимо осуществление общенационального восстания, задача подготовки которого была поставлена в директивах руководства КПЧ в январе 1943 г., привезенных в Словакию К. Шмидке летом того же года¹¹. Пятый подпольный ЦК КПС, созданный К. Шмидке, восстановил разгромленную сеть партийных организаций, наладил связи с группами Сопrotивления и взял на себя решение этой задачи.

Выдающиеся победы Красной Армии над германскими вооруженными силами в 1943 г. в корне изменили ход войны против Германии и вследствие этого всю международную обстановку. В Словакии резко усилилась антифашистская борьба, катастрофически падало влияние глинковцев, росло партизанское движение. В октябре 1943 г. на совет-

¹¹ F. Beer, A. Benčík, B. Graca a dr. Op. cit., str. 170—171.

ско-германском фронте начался массовый переход словацких солдат и офицеров на сторону Красной Армии (под Мелитополем, например, около 3 тыс. солдат и офицеров словацкой пехотной дивизии отказались воевать на стороне Германии и выразили желание сражаться против фашистских захватчиков; они обратились к народу с призывом бороться за создание демократической Чехословацкой республики)¹². Все это свидетельствовало о назревании серьезного политического кризиса в Словакии, о решительном повороте в настроениях словацкого народа, ясно выражавшего желание жить вместе с чехами в едином демократическом государстве. Героическая борьба Красной Армии вызывала всеобщее восхищение и усиливала симпатии к СССР. В этой обстановке чехословацкое правительство в Лондоне вынуждено было начать переговоры, а затем и заключить договор с СССР о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, встреченный с большой радостью в Чехословакии¹³. После возвращения из Москвы в Лондон Бенеш на заседании Государственного совета признал даже необходимость поддержки партизанского движения в стране и объединения всех патриотических сил¹⁴. В марте 1944 г. чехословацкое правительство обратилось к народу с запоздавшим призывом начать вооруженную борьбу.

В конце декабря 1943 г., после подписания советско-чехословацкого договора, представители антифашистски настроенной части словацкой буржуазии приняли предложение Пятого ЦК КПС — создать на основе программы, выработанной коммунистами (так называемое «Рождественское соглашение»), общий орган руководства движением Сопротивления — Словацкий национальный совет (СНС). В состав СНС вошли представители КПС, социал-демократической партии, а также различных групп буржуазной оппозиции, имевших влияние среди интеллигенции, крестьянства и в армии. «Рождественское соглашение» наметило дальнейшую программу словацкого движения Сопротивления: ориентация на Советский Союз, подготовка национального восстания против фашистского режима, создание единого демократического государства чехов и словаков на принципах равноправия¹⁵.

Образование СНС явилось крупным успехом КПС. Этот революционный орган стал ядром формирующегося Национального фронта. Значительно расширив таким путем связи с массами, партия получила реальные возможности осуществить национальное восстание. Для этого особенно важно было установить связи с армией (в которой значительное влияние имели антифашистские буржуазные группы) и сделать ее серьезным резервом восстания. В марте 1944 г. СНС создал Военный центр, на который была возложена военная подготовка восстания¹⁶. Возглавил центр подполковник Я. Голиан. Военный центр установил контакт с оппозиционно настроенными офицерскими кругами. После этого армия практически перестала участвовать в операциях против партизан. Более того, она стала оказывать им большую помощь оружием, боеприпасами, снаряжением. Целые армейские склады перекочевали в горы к народным мстителям. Большим влиянием Военный центр пользовался в двух сформированных в мае 1944 г. словацких дивизиях, дислоцированных на востоке Словакии с целью ее «обороны» от наступающей Красной Армии.

Военные круги, однако, все еще испытывали сильное давление чехословацкого правительства в Лондоне. Это сказалось, в частности, на

¹² S. Faltán. Slováci v partizánských bojoch v Sovietskom Sväze. Bratislava. 1957, str. 200.

¹³ О. Јанеček. Se zbrani v ruce. Praha. 1957, str. 114.

¹⁴ Архив внешней политики СССР (АВП СССР), ф. 0138, оп. 25-в, д. 4, п. 154, л. 44.

¹⁵ «Slovenská národná rada 1943—1949». Bratislava. 1949, str. 15.

¹⁶ A. Benčík, I. Křen. Cesta k povstání. «Nová mysl», 1964, № 7, str. 794.

разработке плана вооруженного восстания. Центр предложил два варианта такого плана. Первый предусматривал начало восстания после выхода Красной Армии к северным границам Словакии. Второй намечал немедленное начало восстания в случае оккупации Словакии германской армией. В основе этих вариантов лежал проект, выработанный штабом по созданию вооруженных сил министерства национальной обороны чехословацкого правительства¹⁷. План Центра через тайную радию «Ото» был передан в Лондон. Он предусматривал проведение оборонительных боев в треугольнике Зволен — Банска-Быстрица — Брезно силами повстанческой армии¹⁸.

Для согласования с советским командованием плана восстания в СССР тайно 4 августа 1944 г. вылетела делегация СНС в составе председателя КПС К. Шмидке и представителя военных кругов подполковника Ферьенчика. 6 августа она прибыла в Москву, где начала переговоры с советскими представителями¹⁹. Со стороны советских официальных кругов делегация СНС встретила полное понимание²⁰. К Шмидке имел беседы в Москве также с руководством КПЧ (К. Готвальдом, Я. Швермой, В. Копецким), которое полностью одобрило политическую линию ЦК КПС в СНС и его деятельность по подготовке восстания²¹.

Чехословацкое правительство в Лондоне крайне нервозно восприняло весть о поездке делегации СНС в Москву и выразило протест против переговоров²². Оно опасалось, что прямой контакт революционного органа словацкого народа с Советским правительством помешает чехословацкому правительству использовать Словакию в качестве базы для распространения своей власти на всю территорию Чехословакии. Такая позиция эмигрантских чехословацких кругов препятствовала координации планов восстания с действиями Красной Армии.

Тем временем развитие событий в Словакии привело к возникновению здесь революционной ситуации. Широкий характер приобрело партизанское движение. В соответствии с просьбой руководителей КПЧ и положениями советско-чехословацкого договора 1943 г. о дружбе и взаимопомощи Советское правительство приняло решение оказать помощь партизанскому движению в Чехословакии. На специальных курсах была обучена методам партизанской борьбы группа чехов и словаков в количестве около 100 человек. Летом 1944 г. они были направлены в Словакию вместе с опытными советскими партизанами. Всего до 1 ноября в Словакию были перебросены 24 группы десантников общей численностью в 404 человека. Сюда пробились также партизанские соединения под командованием В. А. Карасева и М. И. Шукаева, отряды В. А. Квинтинского, Л. Е. Беренштейна и других. Партизанские организаторские группы и отряды сыграли роль своеобразных ускорителей в бурно развивавшемся процессе антифашистской борьбы и в особенности в партизанском движении. Главная же роль здесь принадлежала словацким подпольным организациям компартии и национальным комитетам.

Охваченные ненавистью к фашистскому режиму, широкие массы в Словакии рвались в бой. Национальные комитеты и местные партийные организации оказывали большую помощь партизанским отрядам оружием и продовольствием. В таких благоприятных условиях мелкие группы партизан быстро росли, превращаясь в крупные партизанские отряды. Например, 6 августа в Низких Татрах высадилось 15 человек

¹⁷ F. Veer, A. Benčík, B. Graca a dr. Op. cit., str. 196.

¹⁸ Vojensky-historický archiv (VHA), Praha. Západ — I—HV, krab. 9/3. 2. Zprávy ze Slovenska do Londýna. «Oto» 28.6.44.

¹⁹ Štátny slovenský ústredný archiv (ŠSUA), Bratislava, f. SNR. R. 1944—1945. Zapisnice zasadnutia SNR dňa 5 septembra 1944.

²⁰ «Pravda» (Banská Bystrica), 9. IX. 1944, str. 2.

²¹ S. Faltán. O Slovenskom národnom povstaní, str. 65.

²² I b i d., str. 64.

под командованием Ладислава Калины. Они нашли в районе высадки большое число людей, готовых начать вооруженную борьбу. Через 12 дней была создана бригада «За освобождение славян» численностью до 500 бойцов. Вскоре она увеличилась до 1 384 человек²³. К концу августа в Словакии насчитывалось 7 крупных партизанских соединений, контролировавших многие районы Центральной и Восточной Словакии. Общее число партизан накануне восстания достигало 12—14 тысяч²⁴.

Боевая деятельность партизанских отрядов и национальных комитетов содействовала еще большему революционизированию масс. Начались забастовки рабочих. Армия и даже жандармерия отказывались участвовать в карательных экспедициях против партизан и открыто высказывали им свои симпатии²⁵. Работа управленческого аппарата клерофашистского государства была парализована. В этой обстановке Германия решила осуществить полную оккупацию Словакии. Возникла угроза введения крайних форм террора и массового истребления людей нацистами. Подготовка к оккупации, запланированной на конец августа 1944 г., началась еще в июне²⁶. Блестящая Яссо-Кишиневская операция Красной Армии заставила гитлеровцев срочно перебросить на Восточный фронт часть сил, предназначавшихся для оккупации Словакии. Однако германское командование располагало частями, специально подготовленными в протекторате для подавления освободительного движения. В самой Словакии еще до оккупации находилось около 5 тыс. немецких солдат²⁷. Весть о готовящейся оккупации вызвала ряд локальных стихийных восстаний в городах Мартин, Брезно, Подбрезова, Попрад, Ружомберок, Врутки и других. Они начались 25 августа. Восставшие гарнизоны словацкой армии вместе с партизанами и населением разоружали гитлеровцев, арестовывали коллаборационистов, создавали национальные комитеты. 29 августа германские войска вторглись в Словакию. Гитлеровский генерал Бергер хвастливо заявил, что Словакия будет покорена за 24 часа²⁸.

Словацкий народ ответил на вторжение всеобщим национальным восстанием. 31 августа восстанием было охвачено уже две трети территории Словакии. Партизанские отряды, а также части словацкой армии, перешедшие на сторону восставшего народа, оказали упорное сопротивление германским войскам и в ряде мест отбросили их назад. Ожесточенные сражения произошли в районах Жилины, Стречно, Тельгарта, Турчанского Св. Мартина. В ходе этих боев удалось задержать продвижение гитлеровцев, что дало возможность повстанцам выиграть время в первые, особенно важные для восстания дни, провести мобилизацию в армию, объявленную Словаким национальным советом, укрепить вооруженные силы народа. В результате мобилизации повстанческая армия выросла до 62 тыс. человек. Быстро росли и партизанские отряды. Например, партизанское соединение под командованием М. И. Шукаева в первые дни сентября увеличилось с 800 до 4 300 человек²⁹. Общее число партизан достигло 20 тысяч. 40 тыс. членов народной милиции, национальных и заводских комитетов охраняли революционный порядок³⁰.

²³ «Slovenské národní povstání». Sborník k 15. výročí. Praha. 1959, str. 156.

²⁴ J. Doležal, I. Hrozičič. Medzinárodná Solidarita v Slovenskom národnom povstaní. Bratislava. 1959, str. 27.

²⁵ «Nově dokumenty o československem národně osvobozenekem hnutí za druhé světové války». «Přispěvky k dějinám KSČ», 1961, № 1, str. 70.

²⁶ A. Benčík, V. Kural, I. Pivovarčí. Vojenské problémy Slovenského národného povstání. «Historie a vojenství», 1964, č. 3. Příloha, str. 5.

²⁷ АВР СССР, ф. 0138, оп. 25-в, д. 4, п. 154, л. 18.

²⁸ A. Rašla. Tiso a povstanie. Dokumenty. Bratislava. 1947, str. 88.

²⁹ Архив Института истории партии ЦК КП Украины (АИИП ЦК КПУ), ф. 62, оп. 1, ед. хр. 87, л. 114.

³⁰ A. Dubček. Strana a Slovenské národní povstání. «Rudé právo», 27 srpna 1964.

Сражения развернулись и на востоке Словакии, за пределами основного освобожденного (центрального) района. Среди действовавших здесь многочисленных партизанских групп особенно крупной и активной являлась бригада «Чапаев». Большую поддержку ей оказали оружием и снаряжением две словацкие дивизии, дислоцированные в этом районе. В начале сентября группа превратилась в крупное соединение, насчитывавшее свыше тысячи бойцов и имевшее на своем вооружении самоходные орудия, танки, минометы и т. п.³¹ Командиром соединения являлся советский гражданин Иван Балюта (Ягупов), начальником штаба — словак Людовит Кукорелли. В первые дни восстания, со 2 по 5 сентября, соединение освободило свыше 30 населенных пунктов восточнее Прешова, в том числе крупные селения Гералтовце, Добра, Чемерне, Банске, Злата Бая, Ганушовце. В освобожденных селах были созданы национальные комитеты, организованы группы самозащиты. Основную боевую силу повстанческой армии и партизанских отрядов составляли рабочие и крестьяне. В освобожденных районах рабочие самоотверженно трудились на заводах и фабриках, изготавливая оружие и снаряжение для армии и партизан. Крестьяне снабжали армию и города продовольствием. Все население работало на строительстве оборонительных сооружений. О патриотическом воодушевлении народа свидетельствует также сбор средств в помощь раненым солдатам и партизанам. За короткий срок было собрано для этих целей 160 тыс. крон³².

На освобожденной территории Словакии были осуществлены важные революционные преобразования. Словацкий национальный совет в декларации 1 сентября 1944 г. провозгласил свержение фашистского режима в Словакии, восстановление Чехословацкой республики и взял в свои руки законодательную и исполнительную власть на территории Словакии³³. Были созданы центральные органы государственного управления — поверенництва (ведомства) СНС: внутренних дел, обороны, финансов, экономики, школ и просвещения и т. п.³⁴. На местах власть перешла в руки национальных комитетов. Были восстановлены демократические свободы, освобождены политические заключенные. Фашистские партии и подчиненные им организации были распушены и запрещены. 8 сентября СНС наложил арест на предприятия немецких монополий и словацких коллаборационистов. Представители рабочих на конференции заводских комитетов в Подбрезовой 15 октября потребовали национализации крупных предприятий, а также передачи земли в руки крестьянства³⁵. Для руководства боевыми операциями были созданы Военный совет и Главный штаб партизанского движения. Следовательно, восстание не ограничилось задачей завоевания национальной свободы. Народные массы боролись не только за устранение марионеточного фашистского режима, но и за осуществление глубоких социальных и политических преобразований, за создание новых органов власти. Таким образом, восстание положило начало национально-демократической революции в Чехословакии. Революционные мероприятия, осуществленные СНС и национальными комитетами, социальный состав этих органов, в которых главное место принадлежало рабочим, крестьянам, интеллигенции, представителям мелкой буржуазии, позволяют сделать вывод о том, что по своему классовому содержанию это была народная власть, являвшаяся зачатком народно-демократического строя, установленного после освобождения страны.

В ходе восстания еще более возросла ведущая роль партии, ее влия-

³¹ АИИП ЦК КПУ, ф. 62, оп. 1, ед. хр. 84, лл. 121—122; ед. хр. 1489, л. 4.

³² «Pravda», 7.X.1944, str. 2.

³³ «Slovenská národná rada 1943—1949», str. 23—24.

³⁴ «Sbierka narodení Slovenskej narodnej rady». Roč. 1944, Častka I. č. 3.

³⁵ «Pri zrode jednoty». Bratislava. 1959. Prilohy.

ние в народе. Это проявилось, в частности, в том, что 17 сентября произошло объединение социал-демократической партии с компартией, что способствовало сплочению сил рабочего класса, укреплению его гегемонии в революции. В революционных органах власти коммунисты настойчиво отстаивали интересы трудящихся. В качестве примера можно привести острые дебаты, которые имели место на пленарном заседании СНС по проекту организации Военного совета. В то время, как представители буржуазной части СНС требовали передачи совету всей полноты власти, по существу, намереваясь установить своеобразную военную диктатуру своих единомышленников в армии, коммунисты настояли на том, чтобы было ограничено вмешательство Военного совета в сугубо гражданские дела, решение которых было оставлено за СНС и его органами³⁶.

Компартии пришлось также вести напряженную борьбу против попыток чехословацкого правительства в эмиграции свести роль новых революционных органов власти к положению бюрократических органов буржуазной республики, поставить СНС под контроль своего «правительственного делегата» и отбросить принцип национальной самобытности словацкого народа.

Характерной чертой восстания является его глубокий интернационализм. Вместе со словаками в восстании участвовали представители 27 национальностей: чехи, французы, венгры, поляки, югославы, болгары, румыны, немецкие антифашисты, англичане, американцы и другие. В рядах повстанцев сражалось более 3 тыс. советских людей. Среди них были русские, украинцы, белорусы, узбеки, грузины, армяне, татары и представители других национальностей. Многие из них бежали из фашистских концлагерей. Подлинно братская помощь словаков, предоставивших им кров, прятавших их от фашистских ищеек, позволила им снова активно включиться в борьбу против фашизма.

В ходе восстания выявились и серьезные недостатки в его организации. Следуя указаниям из Лондона, командование повстанческими силами вело оборонительные бои на ограниченной территории³⁷, оставив, таким образом, в руках врага инициативу и отказавшись, по существу, от попыток распространить восстание на всю территорию Словакии. В результате был упущен благоприятный момент для освобождения крупных городов (Жилины, Нитры и др.), что значительно сузило рамки восстания и уменьшило возможность маневрирования. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в том, что освобожденная территория была потом снова захвачена врагом. Кроме того, гитлеровцам удалось разоружить две наиболее боеспособные дивизии в Восточной Словакии, которые по первоначальному плану должны были поднять восстание и открыть Красной Армии путь в Словакию. Это обстоятельство серьезно затруднило быстрое продвижение советских войск и Чехословацкого корпуса на помощь повстанцам. В результате реакционной позиции чехословацкого правительства в Лондоне не удалось также окончательно реорганизовать повстанческую армию в подлинные народные вооруженные силы³⁸.

Рассматривая восстание как вклад словацкого народа в освободительную борьбу союзников против общего врага³⁹, Советское прави-

³⁶ SSUA Bratislava, f. SNR. R. 1944—1945. Zapisnica zasadnutia SNR dnä 12 septembra 1944.

³⁷ В телеграмме командованию повстанческой армии министр национальной обороны чехословацкого правительства в Лондоне С. Ингр настаивал на проведении оборонительной тактики в треугольнике Зволен — Банска-Быстрица — Брезно. VHA, Zasad—I—HV, krab 9/31. Příloha k čj MNO 705 taj. 11.

³⁸ G. H u s á k. Op. cit., str. 354.

³⁹ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М. 1960, стр. 201.

тельство предприняло все меры, чтобы оказать повстанцам немедленную и максимальную помощь, с просьбой о которой обратились к нему и официальные чехословацкие круги. Командование 1-го Украинского фронта, получив первые известия о восстании, в ночь на 3 сентября предложило Советскому Верховному Главнокомандованию план проведения операции в помощь повстанцам силами 1-го и 4-го Украинских фронтов. Предполагалось, что две словацкие дивизии и партизанские отряды, в свою очередь, выступят на соединение с частями Красной Армии⁴⁰. Этот план операции был в тот же день одобрен Верховным Главнокомандованием⁴¹. К сожалению, советскому командованию тогда еще не было известно о начавшемся разоружении гитлеровцами двух словацких дивизий, что осложнило проведение операции. В начавшейся 8 сентября в помощь восстанию операции непосредственно участвовали 38-я армия, Чехословацкий корпус в составе 1-го Украинского фронта и войска 4-го Украинского фронта. Кроме того, по приказу Советского Верховного Главнокомандования 2-й Украинский фронт, действовавший в Румынии, должен был 5 сентября силами правого крыла нанести удар в общем направлении на Сату-Маре «с целью содействовать войскам 4-го Украинского фронта перейти Карпаты и выйти в район Ужгород, Мукачево»⁴².

Прорыв Советских Вооруженных Сил в Словакию и восстание словацкого народа ставили под угрозу всю систему обороны гитлеровцев в районе Дуная и их позиции на Балканах. Перед Красной Армией открывался путь к сердцу германской империи. Поэтому гитлеровское командование бросило большие силы как на подавление восстания и разоружение словацкой армии, так в особенности на угрожаемые участки против Красной Армии. Только в полосе наступления 38-й армии гитлеровцы сосредоточили 18 пехотных и танковых дивизий общей численностью около 100 тыс. человек⁴³. Эти войска имели хорошо укрепленные позиции в горах. Операция в помощь словацкому народу превратилась в одно из крупнейших кровопролитных сражений второй мировой войны. На трехсоткилометровом участке, на котором развернулось наступление 38-й армии, Чехословацкого корпуса и войск 4-го Украинского фронта, было сосредоточено с обеих сторон около 70 дивизий, свыше 700 танков и самоходных орудий, почти 9 500 артиллерийских орудий и минометов, большое число боевых самолетов и другой военной техники⁴⁴. 50 дней продолжались упорные бои. В ходе их Красная Армия и Чехословацкий корпус продвинулись вперед от 50 до 175 км, вступили на территорию Чехословакии и нанесли врагу серьезные потери. Совместно пролитая в ожесточенных, кровопролитных сражениях кровь советских и чехословацких солдат и партизан навечно скрепила дружбу народов Советского Союза и Чехословацкой республики. В эти дни родился лозунг, который стал девизом чехословацко-советской дружбы: «С Советским Союзом на вечные времена!».

Благодаря проведению мобилизации и боевому воодушевлению народа, а также помощи со стороны Красной Армии как осуществлением военных операций, так и вооружением, снаряжением и переброской 2-й Чехословацкой бригады, созданной в СССР, на освобожденную территорию Словакии повстанцы смогли в течение двух месяцев вести напряженные бои против фашистских войск. Они нанесли противнику серьезные потери. В этих боях стойко держались бойцы повстанческой

⁴⁰ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 17062, л. 29, лл. 81—83.

⁴¹ Там же, л. 83, л. 525.

⁴² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 4. М. 1962, стр. 281.

⁴³ Д. Проэктор. Через Дуклинский перевал. М. 1960, стр. 183.

⁴⁴ M. Vrofit. V ztah fronty k Slovenskému národnému povstání. «Historie a vojensství», 1964, č. 3. Příloha, str. 74.

армии и партизаны, многие из которых сражались непосредственно в боевых порядках армий.

Во второй половине октября гитлеровское командование перебросило в Словакию дополнительные силы на подавление восстания. Повстанческая армия не смогла выдержать новый напор свежих, хорошо вооруженных сил врага. В этой обстановке выход для армии заключался в одном — переходе к партизанскому способу ведения войны. Подготовка к такому переходу велась, но недостаточно энергично и целенаправленно. Еще 10 октября Я. Шверма и Р. Сланский сообщали К. Готвальду: «...при переходе в горы опасаемся за судьбу армии. Офицеры ни в политическом, ни в военном отношении не подготовлены к этому»⁴⁵. Эти опасения оказались, к сожалению, вполне обоснованными. В последние дни, особенно после падения 27 октября центра восстания — Банской-Быстрицы, в армии началась паника. Многие из солдат бросали оружие и расходились по домам. Что касается партизанских отрядов, то словацкий Главный штаб партизанского движения 25 октября издал приказ, согласно которому все партизанские отряды, участвовавшие в операциях на фронте, должны были до 29 октября отойти в заранее намеченные для них районы. Подавляющее большинство отрядов, хотя и не без значительных потерь, выполнило эту задачу. Отойдя в горы и проведя реорганизацию своих сил, партизанские отряды продолжали народную войну в новых условиях. Эта война велась до полного изгнания оккупантов из Словакии.

Военная неудача восстания отнюдь не может умалить его огромного политического и военно-стратегического значения. Словацкое национальное восстание явилось одним из наиболее крупных и знаменательных антифашистских выступлений в Европе в годы второй мировой войны. Участие в нем представителей всех классов и социальных слоев, а также непосредственная цель восстания — национальное освобождение — позволяют считать его по характеру национальным. Главный политический успех восстания заключался в том, что оно положило начало национально-демократической революции в стране. Германскому империализму не удалось разъединить братские славянские народы. Были окончательно разоблачены демагогические заявления фашистов о германской освободительной миссии в Словакии. Отвергнув сепаратизм клерофашизма и провинцистический «чехословакизм» чешской буржуазии, словацкий народ впервые ввел на практике в Чехословакии новые, демократические принципы решения национального вопроса — на основе полного равенства чешского и словацкого народов, устранения всех форм национального и социального угнетения. Восстание нанесло поражение чехословацкой буржуазной оппозиции, намеревавшейся восстановить домюнхенские буржуазные порядки в стране. Восставший народ показал, что он борется за лучшую, счастливую жизнь, за новую республику. Выражая эти идеи восстания, прибывший в Словакию из Москвы член заграничного руководства КПЧ Ян Шверма говорил на заседании СНС 30 октября: «Новая республика должна быть создана не на основе искусственных союзов, а как братская республика двух славянских народов: чехов и словаков. В этой республике в Чехии господином будет Чех, а в Словакии — Словак. Мы вместе будем творить и создавать новое государство. Мы убеждены, что чем полнее свобода наций, тем прочнее будет новая Чехословацкая республика. Ваше восстание поэтому означает великое дело не только вашего народа для вас самих, но и для всей Чехословакии»⁴⁶. Восстание помогло преодолеть недоверие между чехами и словаками, порожденное осуществлявшейся в течение многих лет политикой господствующих классов, и установить

⁴⁵ См. J. Šolc. Ako to v skutečnosti bolo. «Kultúrny život», č. 35, 29 augusta 1964.

⁴⁶ «Slovenská národná rada 1943—1949», str. 31.

взаимопонимание трудящихся масс обоих народов. Заявив о своей решимости бороться за восстановление Чехословацкой республики как демократического государства, словацкий народ тем самым отбросил различные планы создания федераций стран Центральной и Юго-Восточной Европы, с которыми в годы войны выступали правящие круги западных империалистических держав. Восстание противопоставило этим империалистическим планам насильственной федерации демократические принципы упрочения дружбы и сотрудничества народов.

Нельзя не отметить прямого воздействия Словацкого восстания на ряд стран, например, на соседнюю Венгрию. Это влияние сказалось в деморализации венгерских воинских частей, в усилении сопротивления венгерского народа фашистскому господству, что наряду с главной причиной — военным поражением — заставило клику Хорти искать пути выхода из войны. Особенно велико было влияние восстания на Чешские земли. Как свидетельствуют недавно опубликованные документы переписки палача чешского народа Франка с Гиммлером и Борманом, после начала Словацкого восстания гитлеровцы со страхом ожидали со дня на день вооруженного выступления и в протекторате⁴⁷. Поэтому нацисты предприняли экстренные террористические меры против чешского движения Сопротивления, воспрепятствовав распространению восстания на протекторат.

Большое принципиальное значение имел опыт сотрудничества революционных сил с антифашистски настроенными буржуазными элементами в ходе подготовки и осуществления восстания. Творчески применяя марксистско-ленинское учение о социальной революции в новых условиях, коммунисты сплотили под знаменем демократии и национальной свободы все антифашистские силы, использовали все резервы национально-освободительного движения, в том числе и буржуазную оппозицию фашистскому режиму. Благодаря этому им удалось превратить антифашистское движение в общенациональное антифашистское восстание, переросшее в национально-демократическую революцию. Практика сотрудничества антифашистских сил в движении Сопротивления сыграла большую роль при разработке КПЧ стратегии мирного развития социалистической революции после освобождения страны.

Оценивая международное значение восстания, нельзя не отметить его роли в военных операциях войск антифашистской коалиции. Подняв восстание в тылу фашистских войск, словацкий народ нанес удар по расчетам германского командования создать в Карпатах неприступный горный оборонительный вал. Были перерезаны важнейшие коммуникационные линии германской армии. Восстание опрокинуло планы гитлеровцев использовать словаков «для обороны» Карпат. Вместо марионеточной «союзнической» армии гитлеровцев встретили в Словакии вооруженные силы повстанцев, которые нанесли фашистским войскам значительный урон и не допустили использования Германией промышленных предприятий, сырьевых и продовольственных ресурсов Словакии. Восстание сковало более шести немецких дивизий, что существенно облегчило Красной Армии проведение боевых операций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Все это свидетельствует о том, что восстание явилось важным вкладом словацкого народа в войну против фашизма, в разгром германского империализма.

⁴⁷ I. Tes a rř. Dokumenty ke vztahu mezi Slovenským národním povstáním a Českými zeměmi. «Historie a vojenství», 1964, č. 3. Příloha, str. 129—131.